

ОТЗЫВ

Фортулатова Антона Николаевич, доктора философских наук, профессора, зав. кафедрой социально-политических коммуникаций ИМОМИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского

на диссертационное исследование Артамонова Дениса Сергеевича «Медиапамять в коммуникационном пространстве цифрового общества», представленное на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.7 – Социальная и политическая философия

Актуальность темы

Темпоральные характеристики коммуникативной реальности являются, кажется, неисчерпаемым источником для фантазмагорий, перформансов, пересмотра устойчивых социальных дефиниций. По сути, сама коммуникация в ее первоначальном, исходном значении, представляет из себя процесс, направленный на заведомое искажение пространственно-временных категорий, поскольку медиумность, посредничество в информационном обмене неизбежно привносят в него пространственную протяженность, инерцию постороннего участия, что не может не сказываться на искажении изначального информационного импульса. Сегодня, когда искусственный интеллект беззастенчиво претендует на равноправный статус с человеческим сознанием в социальной динамике, именно скорость обработки данных, их архивации и интерпретации в соответствии с техническими алгоритмами, становится важным козырем в руках медиа, коммуникативных институтов, словно оттесняющих человека на периферию рекурсивного оборота информации в технотронном мире.

Феномен памяти в этом контексте становится своего рода пространством борьбы за идентичность, вернее, за способы, структуру, алгоритмы процессов (само)идентификации человека. Информация в медиареальности сама по себе предстает как «опережающая время память», как открытый архив, который еще долго будет структурироваться в соответствии с прихотливыми изменениями медиаландшафта несмотря на то, что эфемерная, малозначимая, хоть и реальная точка реального времени в соответствии с измерениями по традиционной шкале уже давно канула в прошлое.

В этой связи актуальность диссертации состоит в ее объективности и в прогностическом потенциале: исследования феномена памяти в современном мире дают основания для выстраивания социальных перспектив современного общества.

Достоверность основных положений и выводов диссертации Д.С.

Артамонова обусловлена опорой на впечатляющий объем философских и прикладных исследований, которые в данной работе служат не просто формальной демонстрацией осведомленности, а выступают в роли системных и обоснованных аргументов. Кроме того, обращение автора к остроактуальной теме компьютерных игр в контексте пластично меняющейся игровой идентичности придает исследованию дополнительную глубину и обоснованность в связи с уместно используемым эмпирическим материалом.

Научная новизна исследования

В работе значительное место уделяется коммуникативному характеру медиапамяти, и этот подход обеспечивает эвристичность исследования.

Впервые исследованы процессы медиатизации социальной мифологии в условиях формирования цифровой культуры, а также выявлены важнейшие социокультурные факторы мифологизации коллективной памяти.

Теоретическая значимость диссертации

Автор вводит понятие «хисторихакинг» как производное от коммуникативной природы мнемонических процессов в медиареальности.

Впервые определены место и роль цифровой истории и цифровой философии истории в качестве концептуальных научных направлений исследования восприятия истории и образов прошлого, определяющих структуру медиапамяти и принципы ее конструирования в цифровом обществе.

Предложена авторская интерпретация стратегий погружения в воображаемые исторические миры медиапамяти, конструируемые пользователями компьютерных игр. Впервые было установлено, что исторические компьютерные игры оказывают существенное влияние на медиапамять локальных сетевых сообществ.

Практическая значимость диссертации выходит далеко за рамки лишь академической науки, поскольку в различных аспектах предлагает проблему социальной идентичности, понятую сквозь призму медиапамяти и коммуникативных процессов.

Содержание диссертации.

Работа Д.С. Артамонова состоит из введения, четырех глав, включающих двенадцать параграфов, заключения и списка литературы. Она изложена на 356 страницах.

Глава 1. Методологические основания социально-философского анализа медиапамяти

1.1. Парадигмальные основания коммуникационного подхода к исследованию коллективной памяти

С нашей точки зрения, выглядит вполне оправданным обращение к научному наследию, посвященному феноменам памяти и социальной коммуникации. Становится очевидным, что смысловая компонента памяти, относящая ее к остроактуальным социальным феноменам, может и должна рассматриваться сквозь призму коммуникации, и этот ракурс еще недостаточно тщательно исследован предшественниками Д.С. Артамонова.

Одним из существенных моментов данного этапа исследования состоит в том, что, анализируя наследие современных философов и социологов, а также «классиков» - Никласа Лумана и Г.М. Маклюэна, диссертант подводит к идее процедурности медиапамяти, к акцентированию ее внимания на алгоритмах и ритуалах, становящихся порой важнее сути феномена, подлежащего запоминанию.

Делается вполне логичный вывод, что «коммуникационная парадигма исследования коллективной памяти является наиболее перспективной при ее изучении в современном цифровом обществе».

1.2. Проблема медиатизации коллективной памяти в предметном поле социально-философских исследований

Проблема медиатизации памяти прямо и логично следует за коммуникативным ракурсом ее рассмотрения. Следует отметить, что Д.С. Артамонов очень точно определяет свою методологическую позицию: коммуникация есть технологически обеспеченный процесс, в отличие от межчеловеческого, к примеру, общения, и в этой связи медиумность (медиатизация) является неизбежным следствием такого ее статуса.

Устанавливается разграничение между культурной, коммуникативной и медиа-памятью с опорой на различные научные трактовки этих феноменов.

1.3. Медиапамять как социальный феномен цифрового общества

Современное цифровое общество насквозь прошито многочисленными и многообразными коммуникативными связями, без которых оно и существовать-то, собственно, не может. В этом смысле роль и значение социальных медиа в этой циркуляции информационных потоков выходит далеко за пределы простого информирования. Вот почему наблюдение о том, что «для того, чтобы событие вспомнили, оно должно вызывать сильные чувства, актуализированные повесткой дня. Механизмы формирования медиапамяти необходимым образом включают в себя эмоции, переживаемые на уровне сообществ» ярко иллюстрирует перенос акцента с «очищенной», обезличенной информации на ее антропоморфный статус. Отсюда следует вывод, что в цифровую эпоху медиатизация памяти приводит к формированию особого коммуникационного механизма конструирования представлений о прошлом при помощи медиа, что позволяет говорить о возникновении новой формы коллективной памяти — медиапамяти.

Глава 2. Медиапамять и историческое познание в цифровом мире

Данная глава посвящена чрезвычайно актуальному и очень точно подмеченному диссертантом симбиозу медиапамяти и исторического познания, что прежде всего лишней раз подчеркивает коммуникативный характер такого сочетания, его таргетированность на определенные социальные эффекты.

2.1. Историческая эпистемология в условиях цифрового поворота

В данном параграфе особенное интересное выглядит новое качество информации в условиях цифрового перехода – ее пластичность, технологическая конструируемость, которые чрезвычайно ярко проявляют себя в конструировании исторического знания. Хисториохакинг – взлом исторических стереотипов – термин, впервые введенный автором в научный оборот, очень точно иллюстрирует указанные процессы. Вот почему вполне справедлив вывод: «производство исторического знания перестало быть монополией академических историков-профессионалов, а его распространение уже не столько задача средств массовой информации, сколько дело рук миллионов пользователей новых медиа». Хисторихакинг автор определяет «как изменение исторического знания, которое способно удовлетворить запрос общества на актуальную память о прошлом, невзирая на истинность или ложность исторических фактов»

2.2. Социально-эпистемические арены конструирования медиапамяти

В данном параграфе интересным представляется обращение автора к пространственно-временным координатам производства и архивации памяти. Для этих целей вводится понятие «социально-эпистемические арены», которые «представляют собой различные коммуникационные пространства, в рамках которых происходит выработка знания в процессе научного исследования, организованного на принципах гражданской науки (Citizen science), коллективной работы, при помощи технологий краудсорсинга, с привлечением широкого круга добровольцев и проводимого на медиа-площадках, которые обеспечивают публикацию и репрезентацию полученного результата».

2.3. «Умные толпы» гражданской исторической науки как агент медиапамяти

В этом разделе особенно интересным кажется скрытый логический аргумент диссертанта: не только медиапамять становится продуктом «творчества» широких масс коммуникантов, но и сами эти массы благодаря обратному воздействию на них ими же произведенных коммуникативных продуктов трансформируются в «умные толпы», которые, вполне естественно, превращаются в «важнейшего социального агента медиапамяти»: «история начинает восприниматься ими не как

отвлеченная наука, не имеющая практического значения здесь и сейчас, а как собственный продукт научного творчества».

В третьей главе «Конструирование медиапамяти в контексте «демократизации» и цифровизации истории» указывается, что «особенностью медиапамяти является перевод исторического знания в форму цифрового контента, его мифологизация и широкое распространение участия пользователей-обывателей в создании такого контента». Другими словами, демократизация истории есть прямое следствие описанных в предыдущих двух главах процессов, связанных с нарастанием значения коммуникации в мнемонической динамике.

В 3.1. «Цифровая история и цифровая философия истории в структуре медиапамяти» поднимается крайне актуальная тема деперсонификации исторического знания, которая проявляется через рефлексию диссертанта о «беспрецедентном объеме исторической информации» и об описанном в предыдущем разделе участии «умной толпы» в формировании этого знания. Особенно интересно то, что цифровая история является реальным драйвером изменений в обществе и в научном познании.

3.2. «Историческая лженаука как социально-эпистемологическая практика» - логично продолжает начатую во второй главе рефлексию, связанную с фундаментальными изменениями самой глубинной структуры знания. Лженаука становится не просто характеристикой общественного интереса к вопросам памяти, но и своеобразной экспликацией потаенных, глубинных, иррациональных интенций «умной толпы». То есть, без сознательного или интуитивного искажения исторической правды фактически не может быть включенной в процесс умножения исторической мифологии вся та масса людей, которая причастна к данной социально-эпистемологической практике.

3.3. «Цифровая мифология медиапамяти»

Диссертант приходит к выводу, что «условием создания цифровых мифов является визуализация мифообразов и смыслов массовой культуры, в которые облакаются новостные, культурные или политические сообщения». Это очень важное замечание: цифровая визуализация всегда есть процесс упрощения и уплощения образа, и в этом контексте цифровой миф, связанный с медиапамятью, есть фактически уничтожение самой памяти, превращения ее в комикс, пародию на самое себя.

В четвертой главе «Медиапамять в эпоху постправды» дается оценка «вкладу социальных медиа, ориентированных на изображение и обеспечивающих визуальным рядом большинство сетевых медиатекстов, в конструирование представлений о прошлом». Феномен постправды сегодня обсуждается весьма широко, и представленный в диссертации

контекст дает новый и очень интересный ракурс его понимания: постправда в цифровом обществе является одним из инструментов легитимации этого общества, оправдания его структуры и этики.

4.1. «Исторический фейк в структуре медиапамяти»

Делается вывод о том, что «исторические фейки становятся мощным гибридным оружием современных мемориальных войн медиапамяти». За этим выводом кроется широкий пласт обобщений, связанных с глубинной трансформацией мемориальной этики в цифровом обществе. Не становление, не сбережение человека, а коммерчески ангажированные социальные эффекты – такова подоплека энергичных и бескомпромиссных атак институтов цифровой коммуникации на бастионы исторической памяти.

4.2. «Визуализация образов прошлого в сетевой коммуникации»

Рассуждение строится вокруг того, что «визуализация медиапамяти повышает эмоциональную составляющую восприятия феноменов прошлого, порождая тоску по ушедшей исторической реальности». Здесь же подвергается анализу феномен интернет-мема, который «используется как новая форма передачи мифоинформации (от целых мифов до единичных мифем и мифологем) в рамках процессов мифологизации поворотных моментов истории». В результате история «превращается в развлекательный контент, где служит выражению мировоззренческих установок интернет-пользователей и отражает их взгляды на происходящие события».

4.3. «Стратегии конструирования воображаемых исторических миров в игровой индустрии»

Автор пишет о том, что «компьютерные игры реконструируют исторические события, воссоздают культуру и повседневность прошлого, но, в то же время, трансформируют историю в угоду игровым условиям». В результате «основанные на личностных переживаниях и массовых стереотипах компьютерные игры стали объектом хисторихакинга, который можно назвать важнейшим инструментом конструирования медиапамяти в цифровом мире». Это весьма верное замечание, если учитывать последние, самые современные исследования игровой этики, связанные с онтологическим статусом игры в человеческой культуре, далеко выходящим за пределы тех границ, которые были установлены Хейзингой, Берном и пр. классиками «лудологии». Приведем в качестве примера нашу статью 2023 года «Игра как онтологическая практика», с которой, очевидно, знаком диссертант.

В Заключении подводятся итоги проведенного масштабного исследования.

Автореферат соответствует основным положениям диссертации и содержит их обоснование. Выводы диссертации нашли отражение в 70

печатных работах ее автора, включая 4 монографии, 9 статей, опубликованных в журналах, индексируемых в международных системах цитирования, 17 статей, опубликованных в периодических изданиях, включенных в Перечень ВАК РФ для опубликования результатов научных исследований.

Апробация работы была осуществлена на 56 научных конференциях различного уровня, ее выводы нашли свое отражение в 70 научных публикациях общим объемом 53 печатных листа.

Несмотря на очевидные достоинства, диссертационная работа содержит ряд положений, требующих уточнения авторской позиции и соответствующего развития предложенной концепции.

Вопрос 1. Справедливо ли говорить о коммуникативной памяти, или о медиапамяти как о современной форме коллективной памяти? Коллективная память создавала общность, основанную на коммунитарном, по Бердяеву, стремлении людей увидеть, понять друг друга. Коммуникативная память функциональна и, создавая шаблоны мировосприятия, скорее, ведет к изоляции человека от общности, превращению его в «эго-медиа», оперирующее специально для него сконструированными метафизическими конструкциями. Даже сам термин, вполне оправданно и логично введенный в диссертацию, «хисторихакинг», все-таки подчеркивает неявное стремление медиасистем взорвать изнутри логику исторических конструкций, призванных традиционно обеспечивать единство понимания времени в обществе. Другими словами, напрашивается определение сущности медиаколлективизма, опирающегося на опосредованную реальность, и описание его отличий от классической общности.

Вопрос 2. Как соотнобразится тезис в 1 Положении, выносимом на защиту, о том, что «коллективной памяти вне социальной коммуникации не существует» с теорией архетипов и с целым пластом подсознательных интенций, или напластований опыта предшествующих поколений, описанных еще в позапрошлом веке?

Вопрос 3. Какова содержательная и формальная взаимоподчиненность понятий «дискурс» и «социально-эпистемическая арена»?

Заключение. Несмотря на сделанные замечания, диссертация Артамонова Дениса Сергеевича «Медиапамять в коммуникационном пространстве цифрового общества» является самостоятельным, законченным, квалификационным исследованием, в котором решается

актуальная научная задача. Ее выводы обладают теоретическим и практическим значением.

Все изложенное позволяет заключить, что диссертация Артамонова Дениса Сергеевича «Медиапамять в коммуникационном пространстве цифрового общества» соответствует требованиям пп. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842), а ее автор заслуживает присуждения искомой степени доктора философских наук по специальности 5.7.7 – Социальная и политическая философия.

Официальный оппонент:

доктор философских наук (09.00.11 – Социальная философия),
профессор, зав. кафедрой социально-политических коммуникаций
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И.
Лобачевского»

Фортунов Антон Николаевич
10.11.2023

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
Почтовый адрес: 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23.
Контактный телефон: (831) 462-30-03
E-mail: anfort@imomi.unn.ru

Фортунова А.А.
Ученый секретарь ННГУ
Л.Ю. Черноморская
Тел. 462-30-21